

УДК 94(410).083/085:329.11
DOI: 10.17223/19988613/54/12

Н.А. Кручинина

МЕЖДУ «НОВЫМ» И ЛИБЕРАЛЬНЫМ КОНСЕРВАТИЗМОМ: СПОРЫ ВОКРУГ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 20–30-х гг. XX в.

Рассматриваются теоретические подходы британских консерваторов к социальным проблемам межвоенного периода. Официальная точка зрения руководства партии по этому вопросу была сформулирована в 1924 г. С. Болдуином, заложившим основы «нового консерватизма». Однако единства среди консерваторов по проблемам социальной политики не существовало: в партии по-прежнему было много сторонников индивидуализма и государственного невмешательства, чьи идеи отражены в работах Э. Бенна и Ю. Перси. Противоположную точку зрения высказывали левые консерваторы, лидером которых в межвоенный период стал Г. Макмиллан.

Ключевые слова: Консервативная партия Великобритании; «новый консерватизм»; социальная политика; С. Болдуин; Г. Макмиллан.

Начало XX в. стало сложным периодом для Консервативной партии Великобритании. Внутрипартийная борьба сопровождалась идейно-политическими разногласиями по тарифному, имперскому, ирландскому вопросам. Не было единства у консерваторов и в отношении социальной политики. Еще со времен Бенджамина Дизраэли социальный патернализм был одним из важных пунктов консервативной доктрины. Однако сфера применения социальных программ понималась консерваторами достаточно ограниченно: государственное законодательство, с их точки зрения, должно было касаться только социально незащищенных категорий населения (детей, женщин, пожилых людей), взрослые и трудоспособные люди должны отстаивать свои интересы сами с помощью профсоюзов. Многие консервативные политики, среди них такие крупные теоретики, как Уильям Лекки и лорд Хью Сесил, стояли в этом вопросе на позициях классического либерализма, считая, что только свободная экономика может обеспечить высокий уровень материального развития общества и тем самым решить проблемы бедности и социального неравенства. Джозеф Чемберлен и его сторонники делали акцент на развитии имперской экономики, защищенной высокими таможенными пошлинами. По их мнению, Великобритания как центр империи получит от такой политики максимальные выгоды: рост промышленности, сокращение безработицы и дополнительные доходы, которые можно будет использовать в том числе для решения социальных проблем.

В 1905 г. внутренние разногласия привели к отставке кабинета А. Бальфура, и консерваторы лишились поста премьер-министра на ближайшие семнадцать лет. Эти годы изменили и Европу, и саму Британию. Отгремела Первая мировая война, распались старые европейские империи, оформилась новая карта Восточной Европы. В самой Великобритании либералы провели ширококомасштабные социальные реформы. В годы войны правительство Д. Ллойд Джорджа с успе-

хом опробовало систему государственного регулирования экономики, целью которой были скорейшее наращивание военного производства и организация экономической жизни в условиях вызванного войной кризиса. Резко выросла в численности и заняла место либералов в двухпартийной системе Лейбористская партия, превратившись в главную оппозиционную консерваторам политическую силу. Все эти перемены требовали изменений и от консерваторов, им надо было соответствовать новой эпохе, корректировать собственный имидж и свою программу. Необходимость менять что-то в программе и политике лишней раз была подтверждена короткой и неудачной судьбой первого послевоенного консервативного правительства, продержавшегося у власти чуть больше года – с октября 1922 по январь 1924 г. Если выборы ноября 1922 г. консерваторы выиграли, то уже следующие выборы декабря 1923 г. принесли им только относительное большинство, которое очень скоро потерпело поражение от лейбористско-либерального блока в парламенте.

Формирование основ «нового консерватизма» связано прежде всего с именем Стэнли Болдуина (1867–1947), ставшего лидером Консервативной партии в мае 1923 г. В июне 1924 г. он выпустил небольшую книжку под символическим названием «Взгляд в будущее: подтверждение юнионистских принципов и целей». В межвоенный период консерваторы все еще соблюдали старую традицию, согласно которой у партии не было писаной программы. Это обеспечивало гибкость партийной политики и давало возможность собирать под знаменем тори представителей самых разных, порой в чем-то противоположных, взглядов и направлений. «Взгляд в будущее...», в общем, традицию не нарушал. Само слово «программа» нигде не упоминалось, а имела эта книжка вполне привычную форму открытого письма Стэнли Болдуина председателю Консервативной партии подполковнику Стэнли Джексону. Сам же Болдуин в предисловии называет ее «краткое изложе-

ние нашего курса». Тем не менее ее вполне можно рассматривать как первый опыт писаной программы Консервативной партии.

Начинается программа с вопросов империи и внешней политики, но социальные проблемы занимают существенную часть ее внутриполитического раздела. Основные социальные проблемы Великобритании 20-х гг. в тексте, безусловно, упомянуты. Однако насколько новыми были подходы Болдуина к этим темам? Открывается раздел внутренней политики вопросом о безработице, который назван «самой серьезной из наших внутренних проблем». В качестве главного средства борьбы с безработицей предлагается создание новых рабочих мест. «Единственное реальное средство от безработицы – это восстановление и сохранение нашей внутренней и внешней торговли» [1. Р. 5], для чего нужно укреплять и развивать внутриимперские связи. Проблема трудовых конфликтов рассматривается Болдуином в контексте той угрозы, которую забастовки несут развитию промышленности и обыденной жизни, снабжению, передвижению населения. Подобного рода конфликты должны решаться только путем переговоров между профсоюзами и организациями предпринимателей, в случае особо серьезных разногласий – переговорными комиссиями, в идеале без остановки работы. Целью Консервативной партии провозглашается достижение «промышленного мира» [Ibid. Р. 6–7].

Единственным возможным вариантом решения жилищной проблемы для Болдуина является поощрение частного предпринимательства и частной инициативы, предоставление льгот как строителям, так и покупателям или нанимателям жилья. Признавая ликвидацию трущоб необходимой, лидер консерваторов категорически выступает против использования для этой цели средств как государственного, так и местных бюджетов, так как это повлечет за собой непосильное и многолетнее увеличение налогового бремени. Принцип выплаты пенсий престарелым и вдовам также находит поддержку в программе. Система пенсионного обеспечения существовала в Великобритании с начала века, однако это была система государственных пенсий: ни работодатели, ни сами рабочие страховых взносов не выплачивали, что Болдуин считает неправильным. Любое развитие этой системы, тем более повышение пенсий, он связывает с введением обязательных страховых отчислений рабочих в государственный пенсионный фонд, из которого и будут выплачиваться пенсии престарелым и вдовам. Необходимость делать страховые выплаты будет способствовать поощрению бережливости и повышению уверенности рабочих в своем будущем. Вопрос об образовании решался Болдуином с точки зрения концепции «равных стартовых возможностей», предполагающей обеспечение доступности образования для всех детей, независимо от их происхождения. Поддержка школ государством должна вестись в направлении обеспечения всех школ оборудованными учебными зданиями и квалифицированными препода-

вателями в достаточном количестве. Болдуину представлялось также важным гарантировать принцип преемственности учебных программ и сохранить за родителями возможность выбора вероисповедания своих детей [1. Р. 9–11].

Таким образом, Болдуин недаром назвал свою работу «подтверждение принципов и целей»: никаких радикально новых идей в сфере социальной политики у него не было. Все его предложения в целом укладываются в старую концепцию самопомощи и поощрения личной инициативы. Новым было то, что лидер тори выдвинул социальные проблемы на первый план, поставив их в один ряд с традиционным для консерваторов вопросами внешней политики и империи. Хороший оратор, Болдуин выступал с многочисленными речами, в которых развивал свои идеи. Он говорил о постепенном повышении жизненного уровня, о промышленном мире, ответственности рабочих за производство на своих предприятиях, о необходимости сотрудничества предпринимателей, рабочих и профсоюзов в решении трудовых конфликтов и преодолении экономических проблем [1–3].

Трудовые конфликты и экономический кризис не замедлили наступить. Конфликт в угледобывающей промышленности 1925–1926 гг. вылился во всеобщую стачку. Через несколько лет в Великобритании, как и в других странах Запада, началась Великая депрессия. Эти события оказали глубокое влияние на последующее развитие страны и продемонстрировали, насколько прав был консервативный лидер, когда выдвигал на повестку дня социально-экономические вопросы. Всеобщая стачка и Великая депрессия заставили и других консервативных политиков и теоретиков обратить внимание на социальные проблемы, хотя особого единства мнений среди них не было.

Многие консерваторы в социально-экономических вопросах оставались на позициях либерального индивидуализма. Выразителем идей этого направления консерватизма считается сэр Эрнест Бенн (1875–1954), глава одноименной издательской фирмы, публицист и экономист. В годы Второй мировой войны Бенн стал основателем и первым председателем «Общества в защиту индивидуальной свободы» – общественно-политической организации, включавшей сторонников индивидуализма как из Либеральной, так и из Консервативной партий [4]. Сам Бенн далеко не сразу пришел к идеям индивидуализма. В молодости он был сторонником коллективизма и государственного вмешательства и только в середине 20-х гг. обратился к идеям классического либерализма.

В 1928 г. Бенн опубликовал книгу «Возвращение к *laissez-faire*» – одну из лучших своих работ по социально-экономическим вопросам. В ней он предстает верным последователем Адама Смита. Он доказывает, что основу богатства нации составляют товары, которые она производит, что любые экономические ограничения, даже вызванные политическими или медицинскими

ми причинами, ведут к снижению предпринимательской активности, что быстрый рост производства и уровня жизни Викторианской эпохи был достигнут исключительно на основе и благодаря полностью свободной, нерегулируемой экономике. Этические или религиозные нормы, как бы они ни были правильны сами по себе, неприменимы в экономической деятельности и экономическом анализе. Производство, продажа, потребление есть вещи абсолютно практические и утилитарные, экономика – это саморегулирующаяся система, попытка контролировать ее или перестроить на основе какой-нибудь отвлеченной философской идеи обречена на провал.

Экономические взгляды Бенна прекрасно объясняют и его подходы к социальным вопросам. Проблему безработицы, например, он считает созданной искусственно. «В теории безработицы не может быть. Пока существуют потребности, существует работа, а поскольку потребности будут существовать всегда, всегда, поэтому, будет работа» [5. Р. 104]. Истинные причины безработицы – правительственная политика, стремление регулировать экономику, государственные законы и профсоюзные правила, ограничения и бюрократизация, сдерживающие частную инициативу. Еще один фактор, стимулирующий безработицу, – привлекательность пособий, стремление добиться которых создает новые, ранее несуществовавшие категории безработных: сезонные работники, замужние женщины, подростки и иждивенцы. Лучший способ борьбы с безработицей для сэра Эрнеста – это создание условий для свободной частной инициативы и поощрение потребления, которые быстрее всех правительственных программ сумеют создать новые рабочие места. Резко выросшая во время Великой депрессии безработица рассматривалась им только как дополнительное подтверждение его идей [6. Р. 5–14].

В этом же ключе Бенн рассматривает и проблему ликвидации трущоб и строительства нового жилья. С конца XIX в. в Великобритании действовали различные программы, предполагавшие государственное финансирование строительства жилья муниципальными органами. Эта система подвергается в работе жесткой критике. Муниципальное жилье настолько дорого и строится настолько медленно, что простой подсчет, проведенный Бенном, демонстрирует: при сохранении нынешних темпов строительства каждая семья в Соединенном Королевстве будет обеспечена новым жильем через каких-нибудь сто лет. Бюрократизация и излишняя регламентация сферы жилищного строительства отпугивают от нее частных предпринимателей, в результате страна теряет инвестиции и рабочие места. Проблему, с точки зрения сэра Эрнеста, могут решить только почти полный уход государства из этой сферы (с сохранением минимальных функций санитарного контроля) и возвращение туда частного капитала по образцу США [5. Р. 137–152].

Большое внимание в работе Бенн уделяет проблеме образования. В Великобритании уже давно действовала

система обязательного среднего образования (в 20-е гг. – семилетнего) с большим количеством государственных и муниципальных школ, существовавших наряду с сохранявшимися элитными частными учебными заведениями. Однако система государственного образования, с точки зрения Бенна, совершенно неэффективна. Он пишет, что семь лет пребывания в школе рассматриваются во многих рабочих семьях как принудительная повинность, которую надо отбыть, а в идеале – избежать, что выпускники школ не владеют ни грамотной устной и письменной речью, ни элементарными навыками счета. «Как издатель, – продолжает Бенн, – я могу быть пристрастен, но я всегда думаю: мне дано право жаловаться на то, что наши расходы на образование не создают любящую книги публику. Мы – самая плохо читающая нация во всем цивилизованном мире» [5. Р. 129]. Профессия учителя средней школы не престижна и лишает перспектив карьерного роста. В поисках выхода из сложившейся ситуации сэр Эрнест опять обращается к опыту Соединенных Штатов, где получение образования гораздо более популярно и широко распространено. Снова главным бичом системы Бенн считает централизованный государственный контроль и распределение финансов. Надо, указывает он, передать контроль за школами и расходованием средств на муниципальный уровень, на котором все можно организовать гораздо эффективнее, кроме того, надо предоставить государственным школам возможность привлечения частных средств. Полезным Бенн считает также создание ситуации определенной конкуренции между школами, которая заставит их бороться за учеников, совершенствовать уровень подготовки и повышать своей престиж.

Идеи Бенна были популярны среди консерваторов, хотя и не всегда в такой крайне индивидуалистической форме. Близкий Бенну взгляд на социальные проблемы представлен в работах члена парламента от Консервативной партии лорда Юстаса Перси. Юстас Перси (1887–1958) принадлежал к самому высшему слою британской аристократии – сын 7-го герцога Нортумберленда, внук 8-го герцога Аргайлла и племянник зятя королевы Виктории, Юстас Перси был тем не менее только седьмым сыном в семье и никаких прав на семейные титулы, соответственно, не имел. Вершиной его политической карьеры были посты министра образования и министра без портфеля в правительствах Болдуина. После отставки и почти до конца жизни он занимал должности ректора Кингз-колледжа и вице-канцлера Даремского университета.

Получив в третьем правительстве Болдуина пост министра без портфеля, Перси оказывал существенное влияние на его политический курс, за что журналисты прозвали его «министр размышлений». В этой должности он в 1935 г. принял участие в сборнике «Консерватизм и будущее», в котором разные авторы формулировали свое видение разных направлений консервативной политики. Для этой книги лорд Юстас подготовил

статью «Консервативная позиция и консервативная социальная политика», которая помещена в сборнике в самом начале, опережая все рассуждения об экономике, внешней политике и империи, что уже само по себе свидетельствует о важности социальной темы.

В статье Перси рассуждал об особенностях английского консерватизма, указывая на его реформаторский характер, причем первые примеры консервативных социальных реформ он находил даже не в деятельности правительства Дизраэли, а в политике великого герцога Тосканского Петра-Леопольда. Он тщательно перечислил все крупные социальные преобразования последних десятилетий и признал важность роли государства в их осуществлении. Он указал, что современные социальные проблемы были созданы еще в эпоху промышленного переворота, следствием которого было появление класса оторванных от собственности, живущих на зарплату и не заинтересованных в результатах своего труда рабочих, превращавшихся в бедняков в случае возникновения проблем экономического или же семейного характера. Великую депрессию он оценивал как социально-экономическую катастрофу, сравнимую по значению и масштабам перемен с промышленным переворотом, и полагал, что это весомый повод для активизации социальных преобразований [7. Р. 4–18].

Однако целью государственной социальной политики для лорда Юстаса было не решение проблем современных бедных, а создание общества экономически самостоятельных и политических независимых собственников: «Социальные преобразования действительно могут требовать в этот момент беспрецедентных усилий центральных властей, но целью этих усилий должно быть не создание новой долговременной системы правительственного регулирования, а начало новой эры индивидуальной свободы» [Ibid. Р. 38]. Иначе говоря, целью социальной политики правительства должно быть создание условий, в которых люди смогут самостоятельно решать свои проблемы. Перси не отрицал в принципе социальную деятельность государства. Он просто считал, что она не должна быть чрезмерной. Слишком сильное вмешательство государства в жизнь общества создает, по его мнению, основы для тоталитаризма. Идеальный вариант – это соблюдение разумного баланса между государственной активностью и деятельностью общественных организаций и конкретных индивидуумов.

Поэтому Перси, например, критиковал централизованную и стандартизированную систему государственного школьного образования, считая, что она ведет к формализму, навязыванию государственной идеологии и совершенно не дает молодежи практических навыков для взрослой жизни. Лорд Юстас выступал за сочетание множества типов школ: частных, муниципальных и государственных, школ, которые будут давать классическое образование и готовить к поступлению в университеты, и школ, которые будут ориентированы на профессиональную или техническую подготовку с

ограниченным преподаванием общенаучных дисциплин в старших классах. Главными средствами решения вопроса о безработице для него были развитие экономики, создание новых рабочих мест, а также совершенствование и распространение профессионального образования, позволяющего работникам повышать квалификацию и занимать более конкурентоспособные позиции на рынке труда [8. Р. 115–142]. Также лорд Юстас критиковал фактическую монополию муниципальных органов в сфере строительства малобюджетного жилья. Перси предлагал привлекать в эту сферу частных инвесторов, застройщиков и поощрять рабочих на самостоятельное улучшение жилищных условий. Приобретение рабочими жилья было бы для них не только хорошим вложением капитала, но и превращало бы их в ответственных собственников [7. Р. 25–35].

Однако в конце 20-х гг. в рядах Консервативной партии возникло и другое течение, представители которого стремились занять в вопросах социальной политики позицию значительно левее той, что предлагал Болдуин. Под влиянием тех же событий – конфликта шахтеров с владельцами угледобывающих предприятий, закончившегося всеобщей стачкой 1926 г., и попыток правительства урегулировать ситуацию – левые консерваторы стали развивать идеи активного государственного вмешательства в социально-экономические отношения. Впервые они заявили о себе в 1927 г., выпустив книгу «Промышленность и государство: консервативная точка зрения». Ее соавторами выступили четыре молодых политика, в первый раз избранные в палату общин совсем недавно – в 1924 г. Трое из них были капитанами Первой мировой войны: Гарольд Макмиллан (1894–1986) – после войны младший партнер книгоиздательского дома «Макмиллан», Джон Лодер (1895–1970) – чиновник Министерства иностранных дел и Лиги Наций и Оливер Стэнли (1896–1950) – младший сын 17-го лорда Дерби и барристер «Грейз инна». Самым младшим из них был сын банкира и партнер одной из брокерских фирм Роберт Бутби (1900–1986).

Одной из главных проблем своего времени авторы книги «Промышленность и государство» считали крупные трудовые конфликты, которые подрывают экономику и обостряют социальные отношения в целом. Такие серьезные столкновения труда и капитала, какие произошли в 1926 г., толкают страну к социализму, который многие лейбористы предлагают как альтернативу современной экономической модели. Единственным способом противостоять этим разрушительным тенденциям и медленному скатыванию страны к социализму авторы книги считали государственное вмешательство в социально-экономические отношения. Две наиболее популярные тогда экономические модели – *laissez-faire* и марксистский социализм – отвергались ими как практически нереализуемые. Экономический индивидуализм, понимаемый как полное

невмешательство государства в социально-экономические отношения, они считали теоретической конструкцией, никогда не существовавшей на практике в чистом виде. В современной же ситуации серьезных трудовых конфликтов государственное невмешательство не только не полезно, но и попросту вредно, так как провоцирует хаос и насилие. Социализм, понимаемый как полностью огосударствленная и централизованная экономика, также представлялся авторам не осуществимой на практике конструкцией, так как организация эффективного управления такой огромной структурой невозможна и экономика в принципе не может развиваться без частной предпринимательской инициативы, которая в данной системе не предусмотрена [9. Р. 13–19].

Проложить путь между индивидуализмом и социализмом было для авторов книги одной из главных задач современного консерватизма, и этот путь проходил по дороге государственного регулирования. Авторы, видимо, очень боялись обвинений в социализме, поэтому неоднократно подчеркнули в тексте работы свое неприятие этого типа экономики. Они указывают, что цель государственной политики – не создание экономического монстра, не управление, а регулирование с целью обеспечения оптимального и эффективного существования уже сложившейся экономической модели. Авторы выделяют два направления государственного регулирования: «содействие ей (экономике. – *Н.К.*) в ее главной функции производства и продажи» и защита интересов основных экономических групп – собственников капитала, рабочих и потребителей [Ibid. Р. 20].

Одной из важнейших целей государственного регулирования, таким образом, должны быть предотвращение трудовых конфликтов и урегулирование трудовых споров. В основу модели регулирования трудовых отношений должны быть положены уже опробованные в Великобритании структуры – объединенные промышленные советы и комиссии по вопросам заработной платы. Авторы книги предлагают в каждой крупной отрасли промышленности создать национальную комиссию по вопросам заработной платы, составленную на широкой представительной основе. Она должна состоять из членов, назначенных организациями предпринимателей и тред-юнионами данной отрасли, а также из назначенных министром труда представителей других предпринимательских организаций и профсоюзов. Возглавлять ее будет независимый председатель. Комиссия должна обладать широкими полномочиями в сфере регулирования трудовых отношений: она будет иметь право устанавливать ставки оплаты труда для разных категорий работников данной отрасли, ставки оплаты при сверхурочных работах, определять максимальную продолжительность рабочего дня, проверять уровень квалификации работников и соответствие этой квалификации установленной ставке заработной платы. В задачу комиссии входит решение любых трудовых споров, возникших в данной отрасли.

Решения комиссии должны утверждаться министром труда, который обладает правом отлагательного вето. Утвержденные комиссией нормы будут обязательны и включены во все трудовые контракты. Также комиссии могут брать на себя функции предоставления консультаций технического характера. Такая система позволит вовлечь тред-юнионы в конструктивный переговорный процесс, превратив их из антагонистов в партнеров, заинтересованных в эффективном развитии экономики [9. Р. 196–199].

Судьба авторов книги «Промышленность и государство» сложилась по-разному. Джон Лодер после смерти своего отца унаследовал место в палате лордов и был назначен губернатором Нового Южного Уэльса, а затем – Северной Ирландии. Политическая жизнь Роберта Бутби не была особо впечатляющей: он занимал младшие министерские должности, а потом представлял Великобританию в Совете Европы [10]. Оливер Стэнли в 30–40-е гг. получал назначения на крупные министерские посты, в том числе он был министром торговли, колоний, военным министром, но относительно рано умер. Так что самую блестящую карьеру из четверых сделал Гарольд Макмиллан.

Именно Макмиллан в 30-е гг. стал главным идеологом левого консерватизма в Великобритании. Летом 1934 г. он выступил одним из инициаторов собрания в оксфордском колледже Олл-Соулз, где было решено начать подготовку книги, которая виделась участникам собрания обширной и детализированной программой действий правительства на ближайшие пять лет. Для составления текста были сформированы два редакционных комитета: один отвечал за внутреннюю политику, другой – за внешнюю [11. Р. 374]. Через год, летом 1935 г., в преддверии всеобщих выборов, была опубликована книга «Следующие пять лет: опыт политического соглашения». Фактическими авторами текста были члены редакционных комитетов, но на книге стоят подписи ста пятидесяти двух человек, которые высказались в поддержку сформулированных в ней предложений. В их числе были политические деятели, причем не только консерваторы, профсоюзные чиновники, экономисты, писатели, философы и два епископа. Авторами раздела о внутренней политике, помимо Макмиллана, выступили Джеффри Краутер (1907–1972) – начинающий экономист и член редакции журнала «Экономист», Артур Солтер (1881–1975) – чиновник Адмиралтейства, сотрудник секретариата Лиги Наций и член совета колледжа Олл-Соулз и Хью Молсон (1903–1991) – барристер «Иннер темпла».

Весь раздел внутренней политики был посвящен исключительно социально-экономическим вопросам. Авторы книги констатировали тот факт, что в существующей ситуации система саморегулирования свободной экономики не работает. Причин этому много, это и возникновение монополий, и активная деятельность тред-юнионов, и сокращение внешней торговли. В любом случае, современная экономика не является

той идеально сбалансированной системой, какой она виделась авторам концепции *laissez-faire*, на протяжении уже многих лет ее отличительными чертами являются безработица и сокращение производства в отдельных отраслях. Единственным способом преодолеть эту кризисную ситуацию является государственное регулирование. Оно не должно быть всеобъемлющим, оно должно касаться только тех сфер экономики, где есть очевидные проблемы. «Планирование должно осуществляться в интересах общества в целом, а не в интересах отдельных социальных групп» [12. Р. 77]. Оно должно быть направлено на увеличение благосостояние всего общества.

Планирование должно осуществляться государственными органами: правительственным комитетом по планированию, состоящим из членов в ранге министров, и «экономическим генеральным штабом» – более широким консультативным органом из специалистов, представителей предпринимателей, тред-юнионов и государственных чиновников из экономических департаментов. Главной задачей этих структур должно быть не создание универсальных планов, а поиск конкретных решений проблем в отдельно взятых отраслях экономики. Например, правительство должно провести реорганизацию наиболее пострадавших от кризиса отраслей (угледобывающая, хлопчатобумажная, металлургическая), вплоть до закрытия отдельных предприятий, с тем чтобы повысить эффективность отрасли в целом. Правительство в законодательном порядке должно обеспечить общественный контроль над монополиями, а также над отраслями, имеющими большое общественное значение (железные дороги, газо- и электроснабжение и т.д.) [Ibid. Р. 84–90].

Столь же активной виделась авторам книги и социальная политика. Государство должно способствовать широкому распространению коллективных договоров, главной задачей которых будет гарантировать высокую заработную плату и менее продолжительный рабочий день (с тем, однако, чтобы это не наносило удар по эффективности отрасли). Важной задачей государства должно стать повышение социальных выплат. Это касается как пособий по безработице и потере трудоспособности, так и пенсий по возрасту. Постоянное увеличение числа лиц пожилого возраста заставляет задуматься о создании новой общенациональной системы пенсионного обеспечения, конечная цель которой будет гарантировать пенсионерам уровень жизни не меньший, чем у работающих. Возраст обязательного обучения в школе должен быть повышен до пятнадцати лет. Государство должно обратить особое внимание на качество продуктов питания, сделав дешевыми и доступными качественные продукты и в особенности обеспечив полноценное питание детей. Авторы книги также обращают внимание на необходимость решения жилищного вопроса, где главной проблемой остается доступность домов для рабочих, получающих среднюю и более низкую заработную плату. Здесь тоже необхо-

димы меры государственного вмешательства, включающие привлечение частного капитала, снабжение строительными материалами. Важным является также планирование городской застройки, которое должно обеспечить не только комфортную среду обитания, но и учесть потребности экономического развития отдельных регионов [12. Р. 50–57, 179–200].

Своеобразным итогом развития левого консерватизма в межвоенный период стала книга Гарольда Макмиллана «Средний путь: изучение проблем экономического и социального прогресса в свободном и демократическом обществе», увидевшая свет в 1938 г. В ней автор предпринял попытку подвести итоги социально-экономического развития страны за последние двадцать лет и обосновать рекомендации на будущее. Прежде всего, Макмиллан отметил, что социально-экономические трудности межвоенного периода стали результатом серьезных изменений в мировой экономике первой трети XX в., а Великая депрессия – проявление, а не причина этих проблем. Сложная ситуация в экономике заставила британское правительство отказаться от прежних идей невмешательства и перейти к политике экономического регулирования. Под влиянием экономических проблем изменилась не только правительственная политика, но и сознание людей: все больше британцев теперь полагает, что государственное регулирование – в современной ситуации единственный способ преодоления социально-экономических трудностей. При этом Макмиллан подчеркивает, что конечной целью государственного регулирования должно быть не увеличение эффективности и технической оснащенности экономики, а повышение уровня благосостояния всего общества. «Целью экономических усилий, – пишет он, – должно быть увеличение производства материальных благ и предоставление обществу возможности, в результате ширящегося процветания, увеличить свободное время и культурный потенциал всего населения» [13. Р. 11].

Повышение уровня благосостояния необходимо стране по двум причинам. Во-первых, игнорирование социальных проблем ведет к растущему недовольству, революциям и установлению тоталитарных режимов. Наоборот, активная социальная политика государства обеспечивает длительную общественную и политическую стабильность. Во-вторых, отношения общества и индивидуума в современный период все время усложняются, человек оказывается в зависимости от разнообразных экономических и общественных структур. Сегодняшний горожанин имеет очень мало возможностей для самообеспечения. Поэтому постоянно усложняются взаимные обязанности общества и индивидуума. К базовым правам индивидуума в современном обществе Макмиллан относит не только права на получение знаний, свободы слова и самовыражения, но и право на прожиточный минимум. И обязанность общества, соответственно, обеспечить эти права для всех. Оговариваясь, что не так просто посчитать прожиточ-

ный минимум в денежном эквиваленте, Макмиллан предпринимает попытку перечислить, что же должно быть включено в это понятие. Это полноценное питание, одежда, жилище, сюда же относятся право на медицинское обслуживание и школьное образование для детей и право на труд (или на соответствующее пособие, если право на труд невозможно в данный момент реализовать) для взрослых. «Обязанностью общества является создание социальной и экономической организации для постоянного выполнения этих минимальных требований», – заключает Макмиллан. Индивидуум, в свою очередь, тоже должен выполнять обязанности по отношению к обществу: он обязан работать, участвовать в программах социального страхования, способствовать обороне страны, соблюдению санитарных норм и т.п. [13. Р. 25–30].

Меры, с помощью которых можно обеспечить подобного рода социальную и экономическую организацию, подразделяются Макмилланом по двум направлениям. Во-первых, это собственно экономические мероприятия, целью которых является обеспечение эффективной экономики. Во-вторых, это меры социального характера, которые могут иметь неоднозначные, с экономической точки зрения, последствия, но необходимы для поддержания определенного уровня благосостояния.

В реализации всех этих мероприятий, естественно, высока роль государства. Оно должно таким образом организовать и направлять развитие экономики, чтобы предотвращать перепроизводство товаров в отдельных отраслях, распределять инвестиции, учитывая сбалансированные потребности разных отраслей, поддерживать высокий уровень занятости и доходов, вовремя выявлять и ликвидировать тенденции к экономическому спаду и т.д.

Важным также представлялось Макмиллану изменить систему управления в экономической сфере. Экономика должна остаться, в основе своей, частнопредпринимательской. Однако те отрасли, активное развитие которых может представлять угрозу для экономики в целом (отрасли, имеющие склонность к перепроизводству или образованию монополий), должны быть поставлены под государственный контроль. Те же отрасли, которые имеют жизненно важное значение для общества и экономики, должны быть переданы в общественную собственность, или под общественное управление, или под государственное управление с активным участием представителей общества. В результате должна получиться форма организации экономики, которую сам Макмиллан называл плановым капитализмом, вполне признавая полезность реализации на практике отдельных социалистических идей [Ibid. Р. 173–239].

В «плановом капитализме» предусматривались и меры социального характера: законодательное уста-

новление минимальной заработной платы на уровне прожиточного минимума с ежегодной ее индексацией, повышение пособия по безработице и продление срока выплаты этого пособия с возможным привлечением безработных к общественным работам, создание централизованных организаций, контролирующих закупочные и розничные цены на важнейшие продукты питания и товары первой необходимости, с возможностью использовать эти организации для оказания помощи наименее обеспеченным категориям населения [13. Р. 301–358].

Таким образом, серьезные социально-экономические проблемы межвоенного периода и необходимость конкуренции с усилившейся Лейбористской партией поставили перед консерваторами задачу выработки более активной позиции в вопросах социальной политики. Лидер Консервативной партии Стэнли Болдуин традиционно считается основателем концепции «нового консерватизма», одно из важнейших мест в которой заняли социальные положения. Однако социальная часть программы Болдуина была крайне осторожной и не содержала, по существу, ничего принципиально нового, что было вполне осознанным шагом со стороны лидера тори: он прекрасно понимал, насколько полярными были позиции его собственной партии в этой сфере. Значительная часть консерваторов продолжала придерживаться более традиционных для них идей самопомощи и ограниченного социального регулирования. Менее влиятельной была группа левых консерваторов, развивавших идеи «нового консерватизма» Болдуина в сторону углубления государственного вмешательства в социально-экономическую сферу. Их лидер, Гарольд Макмиллан, прошел путь от резкого неприятия социализма до соглашения с отдельными его идеями в конце 30-х гг. Макмиллан вполне целенаправленно уводил консервативную идеологию на позицию левее либеральной, но правее социалистической.

Заложенные в межвоенные годы подходы определили позиции Консервативной партии на многие десятилетия вперед. В левом консерватизме Макмиллана – истоки Промышленной хартии и консенсуса с лейбористами по вопросам послевоенной реконструкции. Идеи либерального консерватизма Эрнеста Бенна – предшественники тэтчеризма. Однако в более близкой исторической перспективе идеологический раскол и недостаточное внимание к социальным вопросам в практической политике партии подготовили почву для крупного поражения консерваторов на парламентских выборах 1945 г. и серьезно облегчили задачу лейбористов, боровшихся за голоса избирателей с помощью хорошо проработанной и казавшейся привлекательной программы широких социально-экономических реформ.

1. Looking Ahead: a Re-statement of Unionist Principles and Aims with Three Speeches by S. Baldwin. Westminster : National Unionist Association, 1924.
2. Baldwin S. Peace and Goodwill in Industry: Three Speeches. L. : George Allen and Unwin, 1925.
3. Baldwin S. On England and Other Addresses. L. : Philip Allan, 1933.
4. Society for Individual Freedom. URL: <http://www.individualist.org.uk/> (дата обращения: 4.11.2017).
5. Benn E.J. The Return to Laissez Faire: the Case for Individualism. L. : Ernest Benn, 1928.
6. Benn E.J. Unemployment and Work. L. : Faber and Faber, 1930.
7. Percy E.S. The Conservative Attitude and Conservative Social Policy // Conservatism and the Future. Лцтвцт ; Toronto : William Heinemann, 1935. P. 1–41.
8. Percy E.S. Democracy on Trial: a Preface to an Industrial Policy. L. : John Lane the Bodley Head, 1931.
9. Boothby R.J., Macmillan H., Loder J. Industry and the State: a Conservative View. L. : Macmillan and C°, 1927.
10. Подвинцев О.Б. Шагающие не в ногу: из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй-третьей четверти XX столетия. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1999.
11. Macmillan H. Winds of Change 1914–1939. Лцтвцт ; Melbourne : Macmillan, 1966.
12. The Next Five Years: an Essay in Political Agreement. L. : Macmillan, 1935.
13. Macmillan H. The Middle Way: a Study of the Problem of Economic and Social Progress in Free and Democratic Society. L. : Macmillan and C°, 1939.

Kruchinina Natalia A. Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: kruchinina1832@mail.ru

BETWEEN NEW AND LIBERAL CONSERVATISM: DEBATES ABOUT THE SOCIAL PROGRAMME OF THE CONSERVATIVE PARTY OF UNITED KINGDOM IN 1920–30S

Keywords: Conservative party of United Kingdom; New Conservatism; social policy; S. Baldwin; H. Macmillan.

The article covers the theoretical approaches of the Conservatives to the social problems in interwar Britain. The author's objective is to analyze the peculiarities of the social concepts formation and evolution in British Conservative political thought in the context of the United Kingdom's socio-economic development in 1920–30s. The article is based on the philosophical, economic and journalistic works of the dominant political figures and theorists of Conservatives of that time – Stanley Baldwin, Ernest Benn, Harold Macmillan, etc., as well as their official and public speeches and memoirs. The economic hardship and social tension of the interwar period, as well as the growth of the popularity of left movements and organisations, the strongest of which was the Labour party, forced Conservatives to pay more attention to social policy. The foundations of New Conservatism were laid by then leader of the Conservative party Stanley Baldwin in 1924. He put social problems in the significant place in the party's programme. Baldwin called to the industrial peace, expansion of the system of insurance funds, encouragement of free enterprise for the economical development and creation of new workplaces. The social conception, formulated by Baldwin, was moderate enough. The leader of the party knew the attitudes of his colleges excellent and understood there was no unity of views to the problems of social policy among the Conservatives. As before there were many proponents of individualism and laissez-faire in the party. These views were pronounced in the works of the economist Sir Ernest Benn, who considered free enterprise as the basis of economic prosperity and material wellbeing and saw the causes of all social problems (unemployment, bad accommodation, poor quality of education) in superfluous state interference. The opposite view was expressed by left Conservatives and their leader of the interwar period – Harold Macmillan. He was a gifted coordinator and could united people, who shared his views. In 1920–30s he, alone or in co-authorship, published some books, where gave a detailed account of his notions of the social and economic policy of state. He believed that people had the right to living wage and only the system of the state regulation of economy and social sphere could ensure the proper level of the well-being of the society. Macmillan considered that in principle private enterprise had to remain, but grounded the concept of the planned capitalism, where state interference would guarantee economic stability and social prosperity. These two approaches laid the foundations of the Conservative social policy in the second half of the 20th century.

REFERENCES

1. Baldwin, S. (1924) *Looking Ahead: a Re-statement of Unionist Principles and Aims with Three Speeches by S. Baldwin*. Westminster: National Unionist Association.
2. Baldwin, S. (1925) *Peace and Goodwill in Industry: Three Speeches*. London: George Allen and Unwin.
3. Baldwin, S. (1933) *On England and Other Addresses*. London: Philip Allan.
4. *Society for Individual Freedom*. (n.d.) Official Website. [Online] Available from: <http://www.individualist.org.uk/>. (Accessed: 4th November 2017).
5. Benn, E.J. (1928) *The Return to Laissez Faire: the Case for Individualism*. London: Ernest Benn.
6. Benn, E.J. (1930) *Unemployment and Work*. London: Faber and Faber.
7. Percy, E.S. (1935) *Conservatism and the Future*. London; Toronto: William Heinemann. pp. 1–41.
8. Percy, E.S. (1931) *Democracy on Trial: a Preface to an Industrial Policy*. London: John Lane the Bodley Head.
9. Boothby, R.J., Macmillan, H. & Loder, J. (1927) *Industry and the State: a Conservative View*. London: Macmillan and C°.
10. Podvintsev, O.B. (1999) *Shagayushchiye ne v nogu: iz istorii politicheskoy bor'by v stane britanskikh konservatorov vo vtoroy-tret'yey chetverti XX stoletiya* [Walking out of step: from the history of political struggle in the camp of British conservatives in the second-third quarters of the 20th century]. Perm: Perm State University.
11. Macmillan, H. (1966) *Winds of Change 1914–39*. London; Melbourne: Macmillan.
12. Macmillan, H. (ed.) (1935) *The Next Five Years: an Essay in Political Agreement*. London: Macmillan.
13. Macmillan, H. (1939) *The Middle Way: a Study of the Problem of Economic and Social Progress in Free and Democratic Society*. London: Macmillan and C°.